

Все пусто. Ни жильцов, ни привидений.
И все же я на всякий случай с пола
Поднял обломок топорика, ибо
Мне вдруг почудилось скрипение костей.
(Скрипело приоткрытое окно.)
Придерживая дверь, чтоб не стучала,
Я начал думать, что же делать с домом,
С людьми, которых в доме больше нет.
Пришедший за один лишь год в упадок,
Меня печалил он ничуть не меньше
Руин из тех ветхозаветных мест,
Где азиатский клинышек мешает
Соприкоснуться Африке с Европой.
Хотелось крикнуть, пусть здесь даже эхо
От скал далеких мне не отзовется:
"Пустеет край. И если впрямь скорбит
О людях Пребывающий в молчанье,
Пусть не молчит иль будет нем вовек,
Я должен был сказать ему об этом".
Как грустно пересчитывать людей
В краю, где их становится все меньше,
Тем более - когда их вовсе нет.
Я так хочу, чтоб жизнь тут продолжалась.

Перевод Б. Хлебникова

НА ЗАБРОШЕННОМ КЛАДБИЩЕ

Пропинки заросли травой.
К могильным плитам иногда
Случайно забредет живой, -
Но мертвым нет пути сюда.